

Глава 27. Когда он пьян, то слетает с катушек

Радость от встречи со старым другом в далеком пограничье была ослаблена усталостью после долгого путешествия. После того, как Му Чжимин попрощался с Гу Хэянем, он направился вместе с Сюй Чживэем в отведенную ему палатку.

Хотя Сюй Чживэй жил в военном лагере, он обладал изысканными манерами ученого человека. Провожая Му Чжимина в его палатку, он вел с ним по дороге приятную беседу. Когда они прибыли на место, Сюй Чживэй в очередной раз напомнил Му Чжимину в будущем при любой необходимости сразу же обращаться к нему. Под конец он с улыбкой добавил:

— Палатка нашего генерала находится к востоку от вашей.

— Большое спасибо, военный советник Сюй, — с легким поклоном поблагодарил его Му Чжимин.

— Время уже позднее. Желаю вам хорошего отдыха, уважаемый Му, — попрощался Сюй Чживэй перед тем, как уйти.

Теперь в палатке остались только Му Чжимин и Вэнь Хэинь. Очень долго пребывавший в напряжении Вэнь Хэинь наконец-то расслабился. Он принялся застилать низкую бамбуковую кровать мехами и одеялами, попутно болтая с Му Чжиминим.

— Молодой господин, почему ты всегда так тепло общаешься с этим холодным, как лед, молодым генералом? С первого взгляда видно, что ты ему не нравишься.

Му Чжимин снял свой головной убор из зеленого нефрита и улыбнулся:

— Это так очевидно?

— Слишком очевидно. Любому понятно, что этот молодой генерал не хочет иметь с тобой никакого дела. Даже если ты сказал, что хочешь прийти к нему и поболтать, вспоминая былые времена, о чем вы с ним будете говорить? Просто сядете и бестолково уставитесь друг на друга, пытаясь выяснить, у кого больше глаза? — скривив рот, воскликнул Вэнь Хэинь.

Му Чжимин беспомощно улыбнулся. Распустив свои черные, похожие на шелк волосы, он принялся умываться теплой водой из стоявшего рядом с кроватью медного таза.

— Хватит болтать. Ложись спать. Мы проделали долгий путь и сильно устали.

На следующее утро Вэнь Хэинь проснулся от раздававшихся снаружи палатки громких звуков рога. Зевнув, он потянулся всем телом и встал. В следующее мгновение он увидел, как Му Чжимин с рассыпавшимися по плечам длинными волосами в тонком зеленом одеянии сидит за письменным столом, держит в руке кисть и что-то пишет.

— Что ты делаешь?!

Вэнь Хэинь вскочил с места и бросился к Му Чжимину. Потянув его пояс, он попытался кое-как его завязать, приговаривая:

— По утрам так холодно. Если ты как следует не оденешься, то подхватишь простуду! Давай, одевайся!

Вэнь Хэинь какое-то время бестолково суетился, пытаясь завязать пояс, но у него это так и не

получилось. В конце концов, Му Чжимин сам привел в порядок свою одежду.

— Я пишу письмо домой, чтобы известить о своем благополучном прибытии на место. Ты что-нибудь хочешь передать?

— Да, и очень много всего, — воскликнул Вэнь Хэинь, хлопнув ладонью по столу. — Напиши от меня, что с молодым господином очень трудно сладить, ничего не могу поделать. Нужно позвать кого-то, кто сможет найти на него управу! Напиши! Напиши это от меня!

Му Чжимин кивнул:

— Конечно, конечно.

После этого он написал: "Все хорошо. Я здоров. Беспокоиться не о чем. Передаю поклон родителям и желаю всего наилучшего".

После того, как письмо было написано, они поехали верхом на почтовую станцию. Когда они отдали письмо курьеру и вернулись обратно в военный лагерь, уже наступил полдень. Они вошли в палатку, и к ним сразу же вошел молодой солдат.

— Уважаемый Му, я принес вам обед, — сообщил он.

— Благодарю за труды, — выразил свою признательность Му Чжимин. Вэнь Хэинь шагнул вперед и взял коробку с едой.

Дождавшись, пока молодой солдат уйдет, Вэнь Хэинь снова принялся болтать без умолку.

— С тех пор, как мы пересекли снежные горы и двинулись на север, ты больше не видел хорошей еды. Каждый день только лепешки и бараний суп. Пока он горячий еще ладно, но если он холодный, в нем застывают куски вонючего жира. Ты не можешь так постоянно питаться. Думаю, в этом лагере тоже... А?

Вэнь Хэинь издал удивленный возглас и внезапно умолк.

— Что случилось? — озадаченно спросил Му Чжимин.

Вэнь Хэинь достал из коробки с едой маленькое блюдце печенья с грецким орехом.

— Печенье с грецким орехом? Откуда в военном лагере взялась выпечка?

— Должно быть, здесь есть повар, который искусен в этом деле. Сейчас военные действия прекратились, обстановка успокоилась, провианта достаточно, поэтому нет ничего плохого в том, чтобы угостить солдат и офицеров хорошей едой.

Му Чжимин не удивился, потому что он уже успел удивиться этому в прошлой жизни.

В своей прошлой жизни он прожил в военном лагере около месяца. Каждый день ему приносили в коробке для еды выпечку, и каждые несколько дней она менялась.

Вэнь Хэинь поставил блюдо с ореховым печеньем перед Му Чжимином и довольно кивнул.

После обеда они немного отдохнули, а потом Му Чжимин в сопровождении Гу Хэяня отправился к Сяхоу Ху, который тепло поприветствовал их, пригласив в свою палатку.

— Прошу прощения за беспокойство, — с легким поклоном поприветствовал его Му Чжимин. — Не знаю, свободен ли сейчас сяовэй Сяхоу? Я хотел бы спросить совета по одному делу.

— Свободен! Конечно же, свободен! — рассмеялся Сяхоу Ху, усаживая Му Чжимина на мягкое сиденье. — Маленький братец, ты хочешь научиться языку Гоуцзи, да? Давай-давай! Сначала я научу тебя, как люди страны Гоуцзи приветствуют друг друга.

Му Чжимин прищурил в улыбке глаза и обратился к нему на языке Гоуцзи.

— Сяовэй Сяхоу, на самом деле, я уже знаю, как приветствуют друг друга люди из страны Гоуцзи.

Сяхоу Ху на мгновение опешил, а затем тоже ответил на языке Гоуцзи:

— Маленький братец, ты довольно ловко говоришь на языке Гоуцзи. Пожалуй, даже лучше меня. Тогда я научу тебя, как ругаться. Давай, повторяй за мной: "Твою мать!" Ты должен выкрикнуть прямо, как я: "Твою мать!"

Му Чжимин улыбнулся и сказал:

— Это я тоже умею.

В конце концов, в прошлой жизни Му Чжимин учился у Сяхоу Ху языку Гоуцзи в течение месяца, из которого двадцать дней тот учил его ругаться.

— Вот это да, — хлопнул себя по ляжке Сяхоу Ху. — Тебе впору не учиться, а самому давать уроки.

Му Чжимин снова вернулся к цели своего визита.

— Сяовэй Сяхоу перехваливает меня. На самом деле, я сегодня побеспокоил тебя, потому что хотел кое-что спросить. Я слышал, что изначально ты не принадлежал к армии Жунъянь, а являлся частью гарнизона, охранявшего северо-восточную границу. Ты присоединился к войскам генерала Гу только после войны.

— Верно, — кивнул Сяхоу Ху.

— Наша Великая Цзинь когда-то состояла в дружеских отношениях со страной Гоуцзи. В этот раз страна Гоуцзи выдвинула против нас свои войска слишком внезапно. Ты очень долго жил в пограничном городе. Может, у тебя есть какие-то мысли по этому поводу? — спросил Му Чжимин.

Сяхоу Ху без раздумий ответил:

— Конечно же, есть. Маленький братец, позволь мне кое-что тебе рассказать. В прошлом обе страны часто торговали друг с другом. Знаешь город Бай, что около границы? Как там было многолюдно и оживленно лет десять назад! На улицах жизнь была ключом, была такая толкотня, что яблоку негде было упасть, повсюду нахваливали свой товар торговцы! Но по какой-то причине примерно три года назад в Великой Цзинь стало появляться все меньше и меньше торговцев из Гоуцзи. За несколько месяцев до войны страна Гоуцзи окончательно запретила кому-либо приезжать сюда. Честно говоря, проблемы с Гоуцзи возникли еще тогда, просто по халатности никто не обратил на это внимания.

— Город Бай находится далеко от военного лагеря? — спросил Му Чжимин.

— Неблизко. Если скакать на лошади во весь опор, дорога туда и обратно займет больше двух часов, — ответил Сяхоу Ху. — Маленький братец, если ты хочешь поехать в город Бай, тебе следует получить у генерала Гу особую бумагу. В противном случае, у тебя возникнут неудобства, если ты захочешь покинуть военный лагерь или вернуться в него.

Му Чжимин кивнул.

— Спасибо за совет. Кстати, генерал Гу.... он всегда так сильно занят?

— Генерал Гу? Очень занят! Он заведует всеми большими и малыми делами в нашем военном лагере. Но он совершенно необыкновенный человек! — когда Сяхоу Ху упомянул Гу Хэяня, его голос был полон восхищения. — Когда он привел войска нам в подкрепление, я все еще сомневался: "Как может повлиять на ситуацию мальчишка девятнадцати лет?" Кто мог ожидать, что после того, как он присоединился к нам, мы не проиграем ни единую битву?! Лично я тоже искренне благодарен ему. Поскольку в моих жилах течет половина крови народа Гоуцзи, в предыдущих сражениях многие люди тайком поносили меня, обзывая чужеродцем. Но генерал Гу не сомневается в людях и верит им всем сердцем. Он пригласил меня присоединиться к армии Жунъянь. Между прочим, в армии Жунъянь очень строгие порядки и дисциплина. Я к этому не привык. Да, кстати.

Сяхоу Ху внезапно пришла в голову какая-то мысль. Он встал и пошел во внутреннюю часть палатки. Принеся оттуда кувшин вина, он поставил его перед Му Чжимином.

— Маленький братец, возьми это вино. Я запас его еще до того, как присоединился к армии Жунъянь. Но здесь не позволено пить спиртное, поэтому я не знаю, что с ним делать, и вынужден его прятать. Ты не военный, поэтому не обязан повиноваться здешнему уставу. Я дарю его тебе!

Прежде чем Му Чжимин успел отказаться, Вэнь Хэинь сказал:

— Моему молодому господину не следует пить. Он очень плохо переносит вино. Если выпьет немного — это еще полбеды, но если напьется, то совсем слетит с катушек и перестанет узнавать людей. Когда он трезвеет, то ничего об этом не помнит.

Щеки Му Чжимина покраснели.

— Кхе-кхе.

Сяхоу Ху расхохотался. Му Чжимин слегка поклонился ему и сказал:

— Не взыщи, но я не могу принять это вино. Придется тебе его прятать и дальше.

После того, как они попрощались с Сяхоу Ху и вышли из его палатки, Вэнь Хэинь спросил:

— Молодой господин, куда мы сейчас идем?

Му Чжимин улыбнулся.

— Сейчас мы пойдем к нашему холодному генералу Гу и попросим у него бумагу, которая позволит нам свободно покидать и возвращаться в этот лагерь.

<http://bllate.org/book/12471/1110150>